

0-792946

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АБДУЛЛАХ Рафид Али

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ЕГИПЕТА):
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

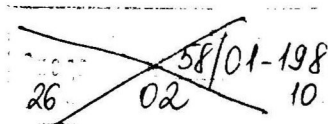
Специальность: 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Санкт-Петербург

2010

Работа выполнена на кафедре экономической теории экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: Кандидат экономических наук, доцент
Рисованный Иван Михайлович

Официальные оппоненты: Доктор экономических наук, профессор
Ключников Игорь Константинович
Кандидат экономических наук, доцент
Махмудова Тамара Юрьевна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Защита диссертации состоится «_18_» марта 2010 года в 16.⁰⁰ часов на заседании совета Д 212.232.27 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191123, г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62, экономический факультет, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в научно
Санкт-Петербургского государственного унив
Санкт-Петербург. Университетская наб., д. 7/9

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат экономических наук, доцент

Дубянский А. Н.

Общая характеристика работы

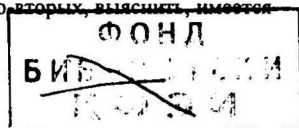
Актуальность темы исследования. Важнейшей характеристикой современной эпохи можно по праву считать масштабные (системные) технологические, социально-экономические и политические перемены, происходящие в разных странах и регионах мира. В общем виде эти изменения обозначаются понятием «модернизация», т. е. «осовременивание» общественного устройства в ответ на возникающие «вызовы» внутреннего и внешнего порядка.

В отмеченные процессы вовлечены несколько десятков государств с, так называемой, «переходной экономикой» (т. е. государств, ранее входивших в «мировую социалистическую систему хозяйства»), и большинство «развивающихся стран», вставших на путь самостоятельного развития в результате распада колониальной системы. Важно, что эти процессы, начавшись в разное время, и захватившие различные страны мира, органически вплетаются в общий контекст мирового хозяйства (МХ), закономерности и тенденции в развитии которого накладывают свой отпечаток и существенным образом детерминирует ход указанных преобразований, их содержательную сторону и последствия.

Все модернизирующиеся страны объединяет то, что они, так или иначе, должны приспособлять свои национальные экономики к стандартам, правилам и механизмам, действующим в современном МХ, с тем, чтобы использовать преимущества международного разделения труда на глобальном и региональном уровнях. Причем делать это приходится в режиме «догоняющей» («запаздывающей») модернизации.

Соответственно, научные концепции развития должны быть, с одной стороны, органически вписаны в глобальный и региональный контексты МХ, поскольку каждая отдельно взятая национальная экономика является его составным звеном. С другой стороны, на состояние и динамику национальной экономики оказывают влияние внутренние – объективные и субъективные – предпосылки: стартовые условия в уровнях развития, наследие прошлого, обеспеченность ресурсами, уровень дохода и т. п., а также политические, правовые, социо-культурные, этнические, религиозные факторы.

Для настоящего исследования актуальной постановкой проблемы является решение двуединой задачи. Во-первых, проанализировать каким образом на социально-экономические преобразования в развивающихся (арабских) странах влияют: с одной стороны, глобальный и региональный контексты (международные экономические отношения и институты, транснациональные производственно-сбытовые и финансовые структуры, Интернет), с другой – национальные исторические и социо-культурные особенности. Во-вторых, выяснить, имеются

ли в многообразии преобразовательных процессов некая инвариантность, относящаяся к их целевой направленности, содержанию, механизмам осуществления и последствиям.

В настоящей работе данная постановка вопроса опирается на концептуальную (методологическую и теоретическую) базу социальной динамики, представленную как в трудах авторитетных западных мыслителей (философов, социологов, историков, экономистов), так и представителей арабской социально-экономической мысли.

В эмпирическом плане исследование ограничено рамками социально-экономических преобразований в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), и, прежде всего, в Арабской Республике Египет (АРЕ).

Степень научной разработанности проблемы

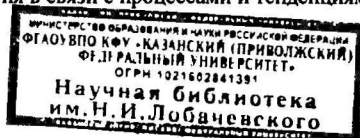
Несмотря на то, что преобразовательные процессы в арабо-исламском мире имеют достаточно долгую историю, существует явный дефицит исследований по этой проблематике. В основном они представлены в трудах ученых из США и Европы (в том числе, России).

Общие характеристики глобального и регионального контекстов развития МХ даны в трудах Булатова А. С., Иноземцева В. Л., Киреева А., Ключников И.К., Кузнецова В. С., Линдберга П. Х., Ломагина Н. А., Мелкумяна Е. С., А. А. Моисеева, Сентеша Т., Сутырина С. Ф., Шишкова Ю. В., Щербанина Ю. А. и других авторов.

Значительный вклад в изучение проблем социально-экономического развития стран «третьего мира», включая арабо-исламский мир, внесли С. Амин, Р. И. Беккин, А. М. Васильев, Л. С. Васильев, Т. Куран, У. А. Льюис, С. Лунев, Е. С. Мелкумян, В.А. Мельянцев, Г. Мюрдаль, Д. Норт, Р. М. Нуреев, Р. Пребиш, А. Рифаат, В. Т. Рязанов, Э. де Сото, С. Фуртадо, А. Эльянов, А. Эммануэль.

Методологические аспекты социально-экономического развития (модернизации) развивающихся стран (РС) представлены в работах Абалкина Л. И., Автономова В. С., Балацкого Е., Вебера М., Лала Д., Мясниковой Л. А., Парсонса Т., Рашковского Е., Тодаро М., Травина Д. Я., Ходжсона Дж., Худокормова А. Г., Чешкова М. А.

Арабская (исламская) теория развития стала формироваться сравнительно недавно. Среди работ на эту тему выделяются публикации Абд аль-Хамид Барахими, Алкеври Мустафа аль-Абдаллы, Зия ад-Дин Сардара, Абд аль-Азиз Камиля, Мухаммед Бакра ас-Садра, Опедли Алпедли, Таха Худа, Исмаил Наюф Салаха, Джибриль Мохаммеда, Башир Мохамида, Фаделаллах Абдель Халима, Алхам Алмигани. В арабской экономической литературе ощущается недостаток статистического и фактологического материала, недостаточно внимания уделяется исследованию развития в связи с процессами и тенденциями в глобальном контексте.

Поэтому перед диссертантом стояла задача как можно шире взглянуть на исследуемые проблемы.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационной работы заключается в том, чтобы на основе изучения и обобщения теоретических и исторических исследований, посвященных проблематике социально-экономического развития, и анализа эмпирических данных о закономерностях и тенденциях, наблюдаемых в рамках глобального и регионального контекстов, выявить характер и особенности преобразовательных процессов в подсистеме развивающихся стран БВСА, в частности, АРЕ.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. На основе критического анализа западных моделей и концепций, сформулированных в работах арабских социальных мыслителей, выявить логику различных подходов и показать сложность исследования социально-экономического развития (модернизации) развивающихся стран.

2. Изучить основные характеристики и тенденции развития современного МХ (глобализация, регионализация, кумулятивные эффекты, неравномерность развития) и в координатах «первичные» – «производные» («перенесенные») экономические отношения уточнить взаимосвязь международных и национально-государственных экономических отношений.

Отдельное внимание уделяется роли международных организаций (прежде всего, ВТО, МВФ) в процессе глобализации и в отношении к РС.

3. На основе изучения коллективно разработанных и национальных программ реформ в арабских странах БВСА выявить проблемы, стоящие на пути достижения «арабского экономического единства» (региональная экономическая и финансовая интеграция) и осуществления социально-экономических преобразований, а также рассмотреть приоритетные направления и ограничения экономических реформ в Египте. Особое внимание уделяется значению и роли культурного (религиозного) фактора в практике реформ в арабских странах (АС).

Объектом диссертационного исследования является влияние, с одной стороны, закономерностей и тенденций глобального и регионального контекстов, с другой – национальных социо-культурных факторов на характер и темпы социально-экономических преобразований в АС (главным образом, в Египте). Избрание Египта в качестве непосредственного объекта исследования обусловлено его ключевой ролью в регионе БВСА и значительным опытом проведения реформ.

Предметом исследования являются основные направления, характер и темпы социально-экономических преобразований в АС БВСА в целом, и в Египте, в частности, испытывающих воздействие императивов глобального и регионального контекстов и местной (национально-государственной) культурной специфики.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Работа выполнена в рамках специальности 08. 00. 01. – Экономическая теория, п. 1. 1. 10 «Закономерности глобализации мировой экономики и ее воздействие на функционирование национально-государственных экономических систем» и п. 2. 4 «История опыта и способов трансформации экономических систем (этапов эволюции систем, переходных эпох, экономических реформ) Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ (экономические науки).

Теоретико-методологическая основа исследования. Методологической и теоретической базой исследования стали труды ученых, представляющих различные школы и направления в философии и экономической теории, а также специалистов в области международных экономических отношений и теории социально-экономического развития (модернизации).

В диссертационном исследовании использовались подходы и методы, применяемые в современной экономической науке: философский метод, метод экономического (макроекономического) анализа, логический метод, институциональный и цивилизационный подходы.

Логический метод применяется при рассмотрении экономических категорий по двум направлениям: одна линия отражает развертывание категорий «развитие», «рост», «модернизация», «обновление»; другая – «мировое хозяйство»– «глобализация – регионализация» – «развивающиеся страны» – «арабские страны».

Особое методологическое значение придается политико-экономическому началу и «институциональной оболочке», а также роли «контекстов» – уровней конкретных условий и потребностей, оказывающих влияние на построение концепций (моделей) и практическое осуществление модернизации в РС. Такая логическая схема соответствует диалектическому методу восхождения от абстрактного к конкретному, от общего к частному.

Информационно-эмпирическая и нормативная база исследования формировалась на основе законодательных и нормативно-правовых актов АРЕ, коллективных документов, разработанных и принятых в рамках соглашений между арабских странами – членами Лиги арабских государств, статистических данных министерств и ведомств АРЕ, аналитических обзоров международных и национальных институтов и исследовательских

центров, материалов научно-практических конференций и симпозиумов по изучаемой проблематике.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

Необходимость изучения методологических подходов и теоретического анализа, равным образом, как и обобщение накопленного опыта социально-экономических преобразований в РС (АС) обосновывается, по меньшей мере, двумя причинами. Во-первых, недостаточной разработанностью концептуальной базы преобразований (реформ) применительно к современным условиям. Во-вторых, практическими трудностями, которые испытывают АС в процессе их проведения.

1. Одним из центральных вопросов исследования является сравнительный анализ методологических и теоретических подходов к проблеме социально-экономического развития, представленных в моделях западных ученых и арабских (исламских) социальных теоретиков. Важно учитывать, что разные идеологические и политические группы создают свои модели, соответствующие их мировоззренческим предпочтениям и политико-экономическим интересам.

Современные требования к теории модернизации РС актуализируют изучение «контекстов» – экономических и социо-культурных конкретностей («единство многообразного»). Важно исследовать закономерности и тенденции в развитии глобального, регионального и местного (национально-государственного) контекстов, и показать проявление социо-культурных особенностей АС, где особенно сильно влияние традиций и обычаев.

2. Мировое хозяйство и «современное» общество развиваются под влиянием НТП, глобализации, регионализации и других движущих сил, обусловленных действием политико-экономических и социо-культурных факторов.

В МХ сохраняются и постоянно возобновляются противоречия, генерируемые различными источниками и на разных уровнях, соответственно, постоянно идет поиск путей и способов их разрешения. При этом нельзя упускать из виду «политико-экономический детерминизм»: политико-экономические интересы – универсальная и стратегическая категория, которая во многом мотивирует изменение институтов, и, в конечном счете, играет решающую роль в межцивилизационном взаимодействии.

Все это во многом предопределяет стандарты «экономического прогресса» и формы социально-экономической организации, которые не могут не учитываться при определении стратегий и тактики преобразований (реформ) в развивающихся (арабских) странах.

Диссертант подтверждает известные и приводит дополнительные аргументы в пользу доказательства того, что МХ развивается как «единство в многообразии», и социально-

экономические преобразования в АС содержат в себе особенности, вытекающие из воздействия на них национальных социо-культурных факторов (прежде всего – религиозного фактора), внося тем самым свой вклад в исторический процесс развития.

3. Специфика социо-культурного контекста в регионе БВСА отчетливо проявляется в процессах социально-экономических преобразований по двум направлениям: с одной стороны, в решении проблем, связанных с достижением единства арабского мира (экономическая интеграция АС), с другой – в ходе реформ, направленных на структурные и институциональные преобразования, имеющие своей целью повышение эффективности использования ресурсов и международной конкурентоспособности производимых товаров и услуг, улучшение условий и качества жизни населения.

На обоих направлениях влияние социо-культурных факторов, прежде всего, религиозного фактора, противоречиво и неоднозначно.

4. Экономический рост Египта, как и у большинства АС, по своему характеру неустойчив и не является самоподдерживающимся, он генерируется преимущественно государством, нежели частным сектором, и во многом зависит от мировой конъюнктуры. Серьезной проблемой, во многом обуславливающей трудности и социальные ограничения на пути реформ в Египте, является повышенное демографическое давление на экономику, способствующее росту безработицы и обостряющее продовольственную проблему. Решение этой проблемы возможно при условии превышения темпов роста ВВП над темпами прироста населения.

С проведением структурных и институциональных реформ, охватывающих приватизацию госсектора и сокращение роли государства в сфере инвестиционной деятельности, аграрную реформу, расширение и диверсификацию экспортного потенциала, связаны главные перспективы развития Египта.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Раскрыта логика западных моделей социально-экономического развития (экономического роста) РС и концепций, сформулированных в работах арабских социальных теоретиков («исламская альтернатива», «исламская экономика»).

Формальные модели экономического роста отличаются методологически, каждая из них по-своему, односторонне объясняет природу тех или иных явлений (т. е. носит не универсальный, а частный характер) и предлагает соответствующее решение проблемы.

В свою очередь исламская экономическая мысль неоднородна и противоречива. С одной стороны, она является скорее нормативной, нежели позитивной теорией, ее неотъемлемой чертой является корреляция социально-экономической жизни с обычаями и традициями,

прежде всего, с религиозными нормами ислама (шариата), и использование религиозного понятийного аппарата. С другой стороны, исламские ученые в большинстве своем осознают зависимость арабского мира от МХ, и развитие своих стран рассматривают в связи с глобальными закономерностями и тенденциями.

С точки зрения диссертанта, обязательным условием моделирования социально-экономических процессов в АС, при всех сложностях, должна быть ориентация на контексты – глобальный, региональный и национально-государственный, учет закономерностей и тенденций всех этих уровней.

2. Дополнительной разработке подвергаются некоторые принципиальные положения политической экономики и новой институциональной экономической теории, имеющие отношение к проблематике социально-экономических преобразований в РС. В частности, автор поддерживает марксистское положение о «первичности» «производности» и «перенесенности» экономических отношений. В условиях глобализации и регионализации в рамках МХ национально-государственные отношения вынуждены приспосабливаться к международным экономическим отношениям и наднациональным институтам. Последние выступают как «перенесенные» на национально-культурную почву, со всеми вытекающими последствиями; в процессе преобразований они интегрируются в национальную социо-культурную среду или же отвергаются ею.

3. В диссертации обосновывается положение о том, что перспективная стратегия модернизации в РС (АС) предполагает нахождение оптимального соотношения между «универсальным» (экономическим) и «особенным» (национально-культурным) началами. (Подтверждением этому могут служить успехи в социально-экономической динамике таких разных в культурном отношении стран, как Япония, Китай, Индия, Турция, НИС).

«Политико-экономический детерминизм» остается фундаментальным (стратегическим) началом, реализуемым в процессе модернизации РС (АС); как бы ни объяснять модернизацию, ее источники и движущие силы кроются во многом в политических и экономических интересах, и осуществляется она ради достижения политических и экономических целей.

Неэкономические факторы (религия, традиции, обычаи, и т. п.) придают процессу модернизации национально-культурные особенности, отражающиеся как на характере, так и темпах развития. Одновременно они вносят разнообразие в структуру МХ, которое представляется диалектическим «единством в многообразии». Таким образом, структура «единого» мирового хозяйства и «современного» типа общества сохраняет, и в обозримом будущем будет сохранять многообразные внутренние вариации.

4. В работе показана противоречивость влияния глобальных торговых, производственных и финансовых структур на развитие РС, дана критическая оценка краткосрочных и долгосрочных последствий стабилизационных программ, предлагаемых МВФ для развивающихся (арабских) стран.

Подчеркивается влияние политической (геополитической) составляющей на отношения МВФ и «афилированных» с ним кредиторов с АС – должниками, а также тех глобальных экономических агентов, которые вместе с национальными правительствами способны создавать угрозы возникновения «институциональных ловушек» для РС.

5. Проанализированы сложности и перспективы экономической интеграции (АЭИ) в арабском мире. Трудности и препятствия на пути к АЭИ обусловлены действием многих факторов: низким уровнем и неравномерным социально-экономическим развитием отдельных стран, политическими разногласиями властных элит, проявлениями культурно-политического национализма, нестабильностью, связанной с противостоянием арабских стран с Израилем, межарабскими конфликтами на этнической и религиозной почве. В решении этой проблемы политико-экономический и религиозный фактор арабской идентичности проявляют себя разнонаправлено, выступают силой, способной как тормозить, так и стимулировать достижение арабского единства.

6. Выделены этапы социально-экономических преобразований в Египте за период 1950-2000 гг. Рассмотрены приоритетные направления современной экономической реформы в Египте (1990 – 2000-е гг.), показаны основные проблемы и социальные ограничения на пути их реализации.

Современное состояние экономики Египта, как и других стран региона БВСА характеризуется как «дуалистическое» и «переходное», когда наряду с традиционными социально-экономическими структурами одновременно существуют и современные, ориентированные на рынок (в том числе, глобальный) и извлечение прибыли.

Анализ реформ в Египте показывает, что органичным является постепенный (градуалистский) переход к рыночному строю экономики, когда экономическая этика шарната служит своеобразным «буфером», предохраняющим от резких потрясений в ходе реформ. При таком пути экономическое сознание и поведение людей постепенно приспосабливаются к новым условиям, к рыночным принципам ведения хозяйства, а рыночная экономика сохраняет национальную специфику. В то же время, неспешный темп преобразований может способствовать консервации существующего отставания. Нельзя исключать и того, что модернизация, осуществляемая в ходе реформ в Египте, по своему содержанию и направленности, так или иначе, будет способствовать постепенному выводу политико-

экономической практики и социально-экономических институтов за пределы религиозной сферы.

Практическая значимость диссертационной работы. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты могут найти применение при разработке концептуальных основ экономических реформ в арабских странах, и решении проблем, возникающих при их осуществлении. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы и в учебном процессе при подготовке курса «Экономическая теория развития».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором на Межвузовской научно-практической конференции «Вопросы теории и практики экономической и социально-культурной деятельности в контексте современности» (Санкт-Петербургский Институт Экономики, Культуры и Делового Администрирования, ноябрь 2007 г.) и Международной научной конференции «Мировой экономический кризис и Россия: причины, последствия, пути преодоления» (Санкт-Петербургский госуниверситет, ноябрь 2009 г.).

Публикации. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 4 научные работы общим объемом 1.0 п. л., в том числе, одна статья объемом 0,2 п. л. в журнале, входящем в список изданий, рекомендованных ВАК России.

Объем и структура диссертационного исследования. Структура диссертации отражает логику и порядок исследования, которое изложено на 185 стр., состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 108 источников, и включает 12 таблиц и 3 рисунка, представленных в тексте и в Приложении.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет и научная новизна, формулируются цели и задачи работы.

В первой главе анализируются основные методологические подходы и теоретические концепции, посвященные исследованию проблематики социально-экономического развития (экономического роста) РС (принципы, модели, стратегии), предлагаемые западной и исламской экономической мыслью.

Другая логическая линия, призванная раскрыть глобальный контекст модернизации национальных хозяйств – мировое хозяйство как «единство в многообразии» – представлена во второй главе. Здесь анализируются тенденции, обуславливающие как усиление мироцелостности МХ (глобализация), так и дифференциацию его участников (регионализация), рассматривается влияние, которое оказывает международная валютно-финансовая система на экономическую политику развивающихся стран, дается критический анализ стабилизационных программ МВФ, адресуемых РС.

Третья глава посвящена характеристике регионального контекста БВСА, анализу политики социально-экономических преобразований в АС и конкретно – в Египте. Центральными вопросами здесь являются проблема достижения арабского экономического единства (АЭИ) и влияние концепции «исламской экономики» на реальную экономическую деятельность и политику.

В заключении делаются основные выводы по диссертационной работе.

Основное содержание работы

С появлением на карте мира политически независимых и отсталых в экономическом отношении стран и первыми исследованиями экономики «третьего мира» развитие понималось как синоним экономического роста, т. е. количественного расширения производства материальных благ и услуг, структурной перестройки их национальной экономики на путях индустриализации. Среди первых моделей, разработанных для объяснения динамического равновесия применительно к РС, следует назвать теорию «большого толчка», которая стала своеобразным синтезом двух концепций: «порочного круга нищеты» и «самоподдерживающегося роста» (Г. Зингер, Х. Лейбенштайн, Р. Нурксе, Р. Пребиш). Концепции «порочного круга нищеты» (или «омута бедности») показывали наличие в РС замкнутых цепей несоответствий: между ростом населения и изменением экономических условий, между узостью внутреннего рынка и нехваткой ресурсов для модернизации, между низким уровнем дохода и потребления, с одной стороны, и нормой сбережений, с другой.¹

В дальнейшем исследователи стали проводить различия между экономическим ростом и развитием, понимаемым как качественные изменения в структуре экономики и социальной жизни в целом. Этот аспект прослеживается в модели «дуалистической экономики», в которой развитие понимается как преодоление дуализма между традиционной (натуральной, доиндустриальной) и современной (индустриальной) рыночной экономикой (У. А. Льюис), но особенно последовательно – в концепциях институциональной школы.

Институциональный подход к проблеме развития расширял эмпирическую базу исследований и вводил в дискурс широкий круг социальных и культурных факторов. Логика институционализма заключается в том, что развитие – это эволюционный процесс совершенствования «институциональной оболочки» национальной экономики, отбор и утверждение социальных институтов, способных к адаптации в изменяющихся условиях. Согласно институциональному подходу, в центре внимания проблематики экономического

¹ См. Leibenstein H. Economic Backwardness and Economic Growth Studies in the Theory of Economic Development. N. Y., 1957. P. 48-51; Nurkse R. Problems of Capital Formation in Underdevelopment Countries. Oxford.

роста (модернизации) должны находиться не уровень сбережений и инвестиций, не совокупный спрос, а значение культурных ценностей и национальных традиций. (См. работы Г. Мюрдаля, Д. Лала, Д. Норта, Э. де Сото, Р. М. Нуреева, В.Т. Рязанова).

Институциональный подход дает более реалистичные представления о процессах и явлениях в РС, поскольку опирается на широкий социо–культурный контекст. Но он же вносит и дополнительные трудности в конструирование теорий, поскольку расширяет сферу «круговой причинности».

Изучение концепций модернизации РС позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, каждая из них имеет свою логику, заданную принятой методологией исследования проблемы. Социально-экономическое развитие представляется как преодоление той причины, которая, согласно исходной посылке (гипотезе), препятствует становлению и развитию системы экономики, способной мобилизовать и эффективно распорядиться имеющимися ресурсами. Во-вторых, поскольку в период перехода от аграрной стадии к индустриальной РС, как правило, не имеют собственных средств для крупных капиталовложений, которые неизбежны при любых вариантах модернизации, то выбраться из «порочного круга» без привлечения ресурсов и помощи извне не представляется возможным. В-третьих, обязательным условием развития (модернизации) РС являются институциональные перемены, направленные на стимулирование производительного труда и решение социальных проблем (занятость, образование, здравоохранение и т. п.).

Дальнейшее совершенствование теории развития происходило за счет учета в моделях глобального (внешнеэкономического) аспекта, что означало превращение модели «закрытой» экономики в модель «открытой» экономики, и открывало путь к поиску внешних причин отставания РС.

В современной экономической литературе подчеркивается, что МХ – это экономическая система, самовоспроизводящаяся не только на уровне производительных сил и производственных отношений, но и в плоскости политико-правовых отношений.² Данная трактовка, на наш взгляд, точнее передает суть современного этапа развития МХ, поскольку включает важные механизмы, усиливающие целостность системы. В то же время МХ – не однородная система, в ней можно выделить различные сектора (подсистемы), в которых входящие страны отличаются по уровню социально-экономического развития в целом и по ряду более конкретных показателей. Не случайно в научном обороте употребляются понятия «центр» и «периферия», «эшелоны развития», «первичный», «вторичный» и «третичный» капитализм, и т. п.

1955. Р. 5; Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. /Уч. пособие. М. 2001. С. 6 -30.

² Ломакин В. Е. Мировая экономика. Учебник. М., 2002. С. 11.

Один из актуальных вопросов, который возникает в этой связи, можно сформулировать следующим образом: каковы движущие силы, обуславливающие целостность данной системы, и каковы источники ее дифференциации (многообразия)?

Современное МХ характеризуется такими фундаментальными тенденциями как глобализация и регионализация. Глобализация – феномен рыночной экспансии, главной движущей силой которой выступает рыночная конкуренция, стимулируемая политикой либерализации внешнеэкономической деятельности, обмена финансовыми и информационными ресурсами, осуществляемого через глобальные производственно-сбытовые структуры, финансовые и информационные сети. Главными носителями глобализации выступают ТНК, ТНБ, Интернет-сообщество, разного рода международные координирующие организации. В этом смысле глобализация отражает качественно новую стадию международного разделения труда (МРТ), интернационализации производства и обмена, следствием чего является снижение трансграничных (транзакционных) издержек.

Другой «формообразующей» тенденций развития МХ является регионализация, в процессе которой государства переходят от индивидуального обеспечения своих экономических интересов к коллективным, межгосударственным формам, предполагающим объединение (интеграцию) товарных и финансовых рынков, технологий и т. д. на региональном уровне. Факты свидетельствуют, что региональные связи успешно развиваются преимущественно между странами с относительно сопоставимым уровнем экономического, политического и социо-культурного развития.

О том, как соотносятся между собой эти две тенденции, существует различные мнения. Одни экономисты рассматривают региональную экономическую интеграцию (РЭИ) как промежуточный, подготовительный этап на пути к глобальной интеграции, который служит «буфером», смягчающим негативные последствия глобализации. Другие расценивают ее как самостоятельный феномен («конечная цель»), представляющий преграду на пути глобализации.

³ Более или менее ясно, что политический фактор и межправительственное взаимодействие играют большую роль в процессе регионализации, нежели глобализации, где приоритет принадлежит экономическому (рыночному) фактору.

Участие РС в процессах глобализации и регионализации в принципе расширяет возможности их включения в МРТ, открывает новые рынки сбыта и, следовательно, обеспечивает доступ к новым потребительским товарам и инвестиционным ресурсам. Это создает контекст и служит стимулом для их перехода к современному экономическому росту. Однако, при развитии, опирающемся на разработку природных ресурсов и

промышленной самообеспеченности, не возникают достаточные предпосылки и стимулы для формирования региональных хозяйственных комплексов. (Этим, отчасти, можно объяснить отсутствие таких комплексов в регионе БВСА, который является примером неудачных попыток РЭИ).

Важно подчеркнуть, что глобализация и регионализация не устраняют противоречий между субъектами МХ и не отменяют действие закона неравномерного развития. Например, финансовая глобализация, когда мощные финансовые институты осуществляют инвестиции и активно используют заемные средства с пересечением национально-государственных границ, служит «трансмиссией» для переноса рисков из одной части мира в другие. (Примером тому служит современный глобальный кризис). Особенно это сказывается на экономике и финансовой системе РС, развитии которых является «международным» в том смысле, что тесно связано с распространением иностранных структур, деятельность которых основывается на решениях, принимаемых за пределами этой системы. Если использовать измерение экономических отношений как «первичные» и «производные», то для национальных экономик РС «международные» экономические и финансовые отношения, их стандарты и правила являются «непервичными», но «перенесенными».

В этой связи некоторые арабские ученые считают, что их страны не должны развивать внешнеэкономические связи на условиях западного рынка, и поддерживать только те связи, которые выгодны арабскому миру. Другие авторы выступают против разрыва связей с МХ и настаивают на участии арабских стран в его реформировании.⁴

Разнообразие теоретических моделей полезно, поскольку дает возможность выбора при решении практических задач, однако трудность заключается в выборе той модели, которая окажется наиболее подходящей для достижения поставленных целей в конкретных условиях. Сложность усугубляется тем обстоятельством, что разные политические группы создают свои модели, соответствующие их мировоззренческим предпочтениям и политико-экономическим интересам.

Арабские (исламские) ученые имеют свои представления об историческом процессе и о путях социально-экономического развития своих стран и исламского мира в целом. Неотъемлемой чертой экономической мысли является корреляция социально-экономической жизни с древними религиозными нормами ислама, содержащимися в Коране, Сунне, исламском праве (шариат), и использование религиозного понятийного аппарата. Считается общепризнанным, что эти нормы вносят в отношения между людьми такие ценности как

---

³ Лукин С. Постигание Востока: регионоведение и регионализация. /МЭ и МО. 2006. № 10. С. 111; Ревякин. Инерция интеграции как одна из особенностей ее динамики. /МЭ и МО. 2006. № 7. С. 34.

справедливость и взаимное доверие. (Традиция включения религиозно-этического фактора в объяснение явлений экономической жизни, как известно, берет свое начало от М. Вебера, и сегодня пользуется большой популярностью в институциональной теории экономики и истории, в том числе, среди российских экономистов).⁵

Центром интеллектуальных усилий арабских экономистов является обоснование специфики особой «исламской экономики», отличительные черты которой связываются, прежде всего, с запретом на некоторые виды экономической деятельности, на взимание процента в кредитно-банковской сфере и системой перераспределения дохода (исламский налог – «закят»), заложенных в шариате.

Система «закята» существует в арабских (исламских) странах на официальном и неофициальном уровне, имеет разнообразные проявления, касающиеся порядка сбора и перераспределения средств, и считается уникальным инструментом для достижения социальной справедливости и борьбы с бедностью. Изначально закят являлся обязанностью частных лиц, но в настоящее время его налагают на фирмы и даже на финансовые активы (например, на банковские депозиты); в некоторых странах бремя закята возлагается, главным образом, на фермеров, в других – на городских жителей. Существует немало примеров, которые показывают, что этот уравнивающий инструмент не оправдывает надежд с точки зрения достижения своих основных целей. Во-первых, доход от закята, как правило, ограничен незначительным размером и разнообразными уклонениями. Во-вторых, значительная часть пожертвованных средств расходуется на религиозные нужды (религиозное образование, паломничество), на покрытие издержек по управлению системой закята, в том числе, потерь от коррумпированности чиновников. Сомнения в практике распределения через обязательный закят вызывает у плательщиков недовольство, они хотят знать, как и на что тратятся их пожертвования. Поэтому, не случайно, что многие люди предпочитают делать пожертвования в пользу частных благотворительных организаций или частных лиц по своему собственному выбору.

Другим фундаментальным элементом «исламской экономики» является запрет на взимание процента в кредитно-банковской сфере. В этом требовании заключена идея, что зарабатывать деньги, не принимая на себя риски, несправедливо. Поэтому исламские банки (ИБ) обязаны строить свои отношения с клиентами (вкладчиками) на основе «взаимного участия в прибылях и убытках»; ссудному проценту в такой схеме места нет.

⁴ Независимое развитие в арабском мире. Бейрут, 1987. С. 314; Барахими А. Масштабы и перспективы арабской экономической интеграции. Бейрут, 1980. С. 388.

⁵ См. Христианство и ислам об экономике. /Под ред. М. А. Румянцев и Д. Е. Раскова. СПб. 2008; Беккин Р. Исламская экономика: между капитализмом и социализмом /Вопросы экономики. 2007. № 10; Журавлев А. Ю. Концептуальные начала исламской экономики. /В кн. Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты. Под ред. Р. И. Беккина. М. 2004.

В реальной действительности исламская кредитно-банковская система также далека от идеала. ИБ нередко маскируют природу своих инвестиционных доходов: заявленные как «беспроцентные», они, по сути, совпадают с процентными доходами «обычных» банков (лишь незначительная часть активов ИБ, примерно 5%, составляют ссуды, основанные на подлинном участии в прибылях и убытках).⁶ Это не удивительно, поскольку ИБ размещают свои депозиты, главным образом, в облигации и другие финансовые инструменты, приносящие процент.

Тот факт, что ИБ используют финансовые механизмы, похожие «процентные», свидетельствует о том, что они опасаются риска при кредитовании на основе «участия в прибылях и убытках». Банки не хотят рисковать, поскольку не обладают достаточной информацией о реальных бюджетах заемщиков (особенно, если имеет место «двойная бухгалтерия»), они также учитывают поведение различных категорий заемщиков – тех, кто ориентирован на высокие или низкие ожидаемые доходы.

Несмотря на то, что в реальной действительности «исламская экономика» весьма противоречива и далека от идеала, спрос на ее услуги относительно определенного круга потребностей и участников расширяется, причем не только в арабском мире, но и за его пределами (в основном среди арабов, проживающих в неисламских странах).⁷ Популярным инвестиционным инструментом становится исламский «сукук» – документы (сертификаты), которые в зависимости от метода финансирования (договора), удостоверяют принадлежность его владельцу доли в праве собственности на базовый актив.

В этой связи нельзя не обратить внимание на парадоксальную ситуацию: с одной стороны, у многих из АС накапливаются «избыточные» финансовые ресурсы, которые они вкладывают за пределы региона, с другой – они же сталкиваются с нехваткой средств для накопления, инвестиционным климатом, затрудняющими приток капитала, неразвитостью институтов перераспределения капитала с целью перестройки структуры экономики.

Экономические и социальные достижения АС БВСА к началу XXI в. хотя и ощутимы, но неравномерны и в целом незначительны. Воспроизводство в странах этого региона и их экономический рост продолжают оставаться нестабильными, зависимыми от конъюнктуры мировых рынков, медленно осуществляется структурная перестройка экономики и улучшение уровня жизни населения, сложно происходит их интеграция в МХ.⁸ Заметна и

⁶ Куран Т. Исламская экономическая мысль и исламская экономика. – В кн. Христианство и ислам об экономике. /Под ред. М. А. Румянцева и Д. Е. Раскова. СПб. 2008. С. 287.

⁷ В последние годы рынок финансовых услуг, предоставляемых ИБ и их филиалами (общим количеством более 300 в 60 странах мира), неуклонно расширяется; в 2007 г. его объем составил 480 млрд. долл./<http://www.islamnews.ru/news-16929.html>

⁸ По расчетам российского экономиста В. Мельянцева, в период 1980-2002 гг. удельный вес АС в глобальном ВВП сократилась с 3,4 до 2,9%, при росте их доли в мировом населении до 4,7%; в результате

неравномерность экономического развития стран этого региона и дифференциация уровня жизни (см. табл. 1).

Таблица 1 - ВВП арабских стран, 1990-2006 гг.

Страна	ВВП в 1990 г.		ВВП в 2006 г.	
	Всего млрд. долл.	На душу населения (долл.)	Всего млрд. долл.	На душу населения (долл.)
Алжир	54,1	2235	102,0	3413
Бахрейн	3,5	7550	12,9	21447
Египет	38,2	700	93,0	1489
Иордания	5,2	1760	12,8	2544
Ирак	35,0	1940	-	-
Йемен	5,5	820	15,2	693
Катар	5,4	17070	37,8	27857
Кувейт	20,5	10500	74,6	31051
Ливан	2,3	700	22,0	6110
Ливия	20,0	5410	38,7	8430
Марокко	21,9	880	51,0	1886
ОАЭ	23,3	11680	133,7	33397
Оман	7,8	6006	30,3	13846
Саудовская Аравия	73,0	4720	307,8	14715
Сирия	18,5	1540	26,4	1645
Судан	8,5	340	27,7	1037
Тунис	8,7	1105	30,2	2982
Мавритания	1,0	520	1,9	921

Источник: World Fast Book of the United States CIA – http://www.theodora.com/wfb/1990/Rankings/gdp_million_1.html; IMF World Economic Outlook Database. April 2007. Wash., 2007- <http://en.wikipedia.org>

Не отличаются оптимизмом и перспективы: согласно прогнозу мировой экономики, построенного ИМЭМО РАН, к 2020 г. доля стран БВСА в мировом ВВП сократится, а численность населения, наоборот, увеличится, что будет означать сохранение низкого уровня

отставания среднегодовых темпов роста ВВП от темпов прироста населения (соответственно, 2,2% и 2,5-2,6%) снизился прирост ВВП на душу населения: с 3,4% до 0,4% (худший показатель в мире, за исключением Тропической Африки). Если в 1960-1980 гг. доля АС в мировом экспорте росла (с 4,3 до 10,4%), то к 2001 г. она сократилась почти в три раза. /Мельянцев В. Арабо – исламский мир: характеристики в глобальном контексте. //Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 8. С. 3-4.

их экономического развития.⁹ Все это свидетельствует о серьезных изъянах в их политико-экономических и социально-институциональных механизмах развития.

Регион БВСА занимает уникальное место в современном мире в целом, и в системе международных экономических отношений, в частности. Это предопределяется рядом факторов: геополитических, социально-экономических, культурных, демографических. В зоне Персидского залива сосредоточены две трети мировых запасов нефти и одна треть природного газа, через Суэцкий канал, соединяющий Красное и Средиземное моря, перемещается 14% мирового товарооборота (что эквивалентно товарообороту в районе Балтийского моря), в том числе 26% международных поставок нефти. Судоходство по Суэцкому каналу имеет жизненное значение и для экономики АС, куда по нему поступает более 40% импорта товаров и услуг.

Нефть играет исключительно важную роль в экономике арабского мира. В большинстве стран БВСА промышленный потенциал создан, главным образом, на доходах от экспорта углеводородного сырья. Доля АС среди других развивающихся регионов в общем производстве добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, невелика: в 2000 г. она составляла всего 2,7% (для сравнения: в ЛА этот показатель равнялся 22%, в Китае – около 30%, в Юго-Восточной Азии – более 34%).¹⁰

Для большинства АС внешняя торговля играет большую роль, нежели внутренняя. За период 2002-2006 гг. арабские экспорты выросли в стоимостном выражении с 245 до почти 660 млрд. долл., т. е. в 2, 2 раза, а импорты, соответственно, со 174 до 337 млрд. долл., т. е., примерно в 2 раза.¹¹ Однако АС остаются преимущественно в «рикардианской» системе сравнительных преимуществ МРТ: экспорт носит сырьевой характер, в нем преобладают нефть, газ, минералы, а также сельскохозяйственная продукция (хлопок, кожа, овощи, фрукты). Большинство арабских стран ограничиваются одной – двумя основными статьями экспорта. Если в период 1970–1980 гг. доля экспорта в приросте ВВП АС составляла около 30%, то в 1980 – 2001 гг. она сократилась до 18%. Неэффективность экспортной модели АС связана, в том числе, со сравнительно медленными структурными изменениями экспорта, низким уровнем региональной экономической интеграции (АЭИ) и закрытостью их экономик. (Импортные тарифы в АС в период 1991– 2001 гг. были в среднем в 1, 5 – 2 раза выше, чем в других РС).

⁹ Вопросы экономики. 2009. № 9. С. 29.

¹⁰ См.: African Industry. Vienna 2000. С. 154.

¹¹ Источник: Арабский экономический доклад. 2007 г.

АС объединены общностью исторических судеб, языка, культуры и религии; в регионе БВСА проживают преимущественно мусульмане, численность которых составляет 15-17% всего исламского мира. Одновременно это один из наиболее нестабильных регионов мира: в течение полувека здесь произошло не менее двадцати вооруженных конфликтов, одни из которых были вызваны хроническим противостоянием АС и Израиля, другие произошли на волне межарабских противоречий; остаются неурегулированными и территориальные споры. Сложность урегулирования возникающих здесь кризисов в немалой степени связана с наложением политических интересов государств этого региона, соперничества внерегиональных держав, межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Высокий уровень нестабильности порождает ширококомасштабную гонку вооружений и растрату ресурсов.

Важной проблемой остается достижение арабского единства на путях региональной экономической интеграции, которая, несмотря на многолетние попытки, остается несущественной: доля межарабской торговли в общем объеме их внешней торговли, хотя и выросла в последние годы почти в 2 раза, составляет не многим более 9 %. Слабо используются возможности Арабского Валютного фонда, который за 30 лет своего существования смог предоставить более 130 кредитов для 14 АС на общую сумму всего 5 млрд. долл. США. Осознание потребности в единении носит отвлеченный, умозрительный характер и не наполнены политической волей.

Частный бизнес в АС пока еще не стал активным участником интеграционных процессов; государственный сектор контролирует значительную часть сырья, производства и занятости. В этой связи, многие арабские экономисты выступают за продолжение рыночных реформ, которые расширяли бы границы частной инициативы и конкуренции, и стимулировали мотивацию к труду и производству.¹²

Идеологии и стратегии социально-экономического развития в АС были различны в разные периоды времени. Сегодня преобладает мнение, что рост экономики должен происходить, прежде всего, на базе современного сектора. Новый импульс к межарабскому сотрудничеству и развитию дан саммитом 2004 г. в Тунисе, на котором лидеры арабских государств утвердили документ, озаглавленный «Путь развития, обновления и реформ».

Египет – одно из наиболее развитых в экономическом отношении государств арабского мира и больше других АС имеет опыт проведения реформ. В настоящее время АРЕ находится в процессе активных социально-экономических преобразований, направленных

¹² Алкеври Мустафа аль-Абдалл. Рецепты Международного валютного фонда в программах корректировки и экономической перестройки в арабских странах. Цивилизованный диалог. 2005. No 1121. С. 11-13. مصطفي، ري، ص. المنة ٢٠٠٤، العدد ٧١٣، مجلة الحوار المتحدّن. الإصلاح الاقتصادي والتحول الى اقتصاد السوق في الحكومات العربية العبدالله ٦-١٠.

на структурные преобразования с целью повышение эффективности использования ресурсов, торговли и промышленности.

В результате осуществления приватизационной программы, в период с 1991 по 1998 гг. государство продало 119 госкомпаний различных отраслей промышленности, сельского хозяйства и оптовой торговли (38% от общего числа компаний, подлежащих приватизации) и получило 3,65 млрд. долл. выручки (55% общих поступлений от приватизации в этот период в регионе БВСА); еще 5, 4 млрд. долл. было получено в период с 1999 по 2006 гг.¹³

Несмотря на все сложности, следует подчеркнуть, что особенностью политики приватизации в АРЕ (как экономических реформ вообще) является «неторопливость» в принятии решений о смене собственности и социальная направленность. Приватизируемые предприятия реализуются при неременном условии социальных гарантий для всех занятых на них работников, увольняемым работникам предоставляются новые рабочие места, выплачиваются пособия и компенсации. Особое отношение проявляется к служащим и занятым в госсекторе, на который приходится 1/3 рабочей силы. Указами президента Х. Мубарака ежегодно на 10% увеличивается их зарплата, что должно, по замыслу властей, обеспечить рост их благосостояния или, по крайней мере, не допустить его снижения.

В последние годы руководство страны предпринимает усилия, направленные на активизацию деятельности свободных экономических зон (в АРЕ насчитывается 7 СЭЗ), интенсификацию использования нефте-газового комплекса с участием иностранного капитала. СЭЗ пока еще не оказывают заметного положительного влияния на платежный баланс страны, поскольку не удалось достичь существенной ориентации производства на экспорт, на привлечение местного и иностранного капитала. В этой связи большое значение для Египта приобретает участие в СЭЗ, организованных совместно с другими зарубежными государствами (прежде всего, с ЕС и США).

Если за первое пятилетие 2000-х гг. объем зарубежных инвестиций в нефте-газовый комплекс составил 10 млрд. долл. (30% всех капиталовложений, поступивших в страну), то в 2007–2011 гг. планируется увеличить их сумму в два раза (прежде всего, из АС), и довести до 20 млрд. долл. В частности, в планах правительства строительство 14 нефте-химических заводов общей производительностью 15 млн. т. продукции в год.¹⁴

Согласно Долгосрочной программе социально-экономического развития АРЕ на период до 2016–2017 гг. предусматривается увеличить процент покрытия товарного импорта экспортом до 120%. Для этого удельный вес экспорта промышленной продукции в

¹³ Economic and social commission for western Asia, privatize in the Escwa rigoinin 1998, U. N. P. 66.

¹⁴ См. Нефть России. 2007. № 4. С. 98-101.

общем объеме производства должен составить 35% (по сравнению с 16% в 1999 г.), а сельскохозяйственных товаров – 10% (в 1999 г. 4%).

С проведением структурных реформ, охватывающих приватизацию госсектора и уменьшение роли государства в сфере инвестиционной деятельности, аграрную реформу и либерализацию торговли, связаны главные трудности и социальные ограничения в процессе преобразований в Египте. Острыми проблемами для Египта является рост населения, опережающий темпы экономического роста, и малоземелье (за период 1960–2000 гг. доля возделываемой земли на душу населения сократилась почти в 2 раза).

Изучение опыта проведения реформ в Египте показывает, что в странах, где особенно сильное влияние религиозно-культурного фактора, наблюдается постепенный и противоречивый переход к рыночному строю экономики. С одной стороны, при таком пути экономическое сознание и поведение людей постепенно, в ходе смены поколений, приспосабливаются к новым условиям, к рыночным принципам ведения хозяйства, а рыночная экономика сохраняет национальную специфику. С другой стороны, неспешный темп преобразований может способствовать консервации существующего отставания. (С точки зрения исламского менталитета это кажется приемлемым). Важно, чтобы подавляющие массы населения постепенно привыкали к реформам и, главное, доверяли реформаторам.

Без ислама жизнь в арабском мире представить невозможно, но это не значит, что он будет однозначно детерминировать социально-экономическое и политическое развитие.

Список работ опубликованных по теме диссертации:

1. Абдуллах Рафид Али. Роль государства в управлении экономическими системами в арабских странах //Материалы Межвузовской научно- практической конференции «Вопросы теории и практики экономической и социально- культурной деятельности в контексте современности». СПб.: Санкт-Петербургский Институт Экономики, Культуры и Делового Администрирования, 2-3 ноября 2007г. – С.184-191.

2. Абдуллах Рафид Али. Куда идут арабские страны //Известия РГПУ им. А. И. Герцена. № 17 (43). Аспирантские тетради. Общественные и гуманитарные науки. Часть I. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – С.11-14.

3. Абдуллах Рафид Али. МВФ и экономическая коррекция //Молодой ученый, 2009, № 4. С. 50-53.

4. Абдуллах Рафид Али. Арабский валютный фонд – анализ, возможности и перспективы //Молодой ученый, 2009, № 5. С.27-29.

